

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК НА ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ: ОБЩЕЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ, ИНДИВИДУАЛЬНОЕ

Артемцева Н. Г.

ИП РАН, Москва

Работа выполнена по Госзаданию ФАНО РФ № 0159-2017-0004

Аннотация. В статье приведен анализ психологических установок при межличностном восприятии на разных уровнях. В частности, показано, что психологический тип является базовой детерминирующей тенденцией, достаточно стабильной, определяющей направленность установки не только в поведенческой активности, но и в особом способе познания, выборе ценностей, развития, установки межличностного взаимодействия, отношения к Миру и к себе. Результаты экспериментов позволяют сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между особенностями психологического типа и индивидуальной системой личностных установок.

Ключевые слова: восприятие, установка, психологический тип, личность, общее, типологическое, индивидуальное

INFLUENCE OF PERSONAL ATTITUDES ON PERCEPTION OF THE PERSON BY THE PERSON: THE GENERAL, TYPOLOGICAL, INDIVIDUAL

Artemtseva N.G.

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences

Abstract. In article the analysis of mental sets at interpersonal perception is given in different levels. In particular, it is shown that the psychological type is the basic determining tendency, rather stable, defining orientation attitude not only in behavioural activity, but also in a special way of knowledge, the choice of values, development, attitudes of interpersonal interaction, the relation to the World and to itself. Results of experiments allow to draw a conclusion that there is an interrelation between features of psychological type and the individual system of personal attitudes.

Keywords: perception, attitudes, psychological type, personality, the general, typological, individual

В последнее время возросший интерес ученых к психологическому феномену установки расширил рамки научных подходов, систем и направлений его изучения. Понятие «установка» относится к одному из центральных психологических понятий, раскрывающих и объясняющих механизмы избирательности, направленности, устойчивости, динамичности таких целостных процессов, как поведение, профессиональная деятельность, развитие и социализация личности, восприятие человека человеком, групповое взаимодействие и др. Понимание содержания, роли и функции явлений, относимых к области установки, носит противоречивый характер, создавая мозаичную картину авторских позиций, онтологических и методологических принципов и научных трактовок.

В психологии установка рассматривалась с разных точек зрения. К примеру, связь понятия установки с понятием активности впервые определилась в Вюрцбургской школе, где установка (детерминирующая тенденция) впервые получила свое функциональное определение как фактор, направляющий и организующий протекание психических процессов.

Социальные психологи связывают термин «аттитюд» с ориентацией людей относительно определенных аспектов среды (включая людей, культуру, общество). Через понятие «установка» объясняется, каким образом культура проявляется в сознании человека. В теориях, рассматривающих переход ценностей как артефактов культуры в ценностные доминанты, ценностные ориентации как глубинные составляющие индивидуальной психики, «установка» является центральным понятием.

Автор общепсихологической теории установки Д.Н.Узнадзе был согласен с З. Фрейдом, что сознательные процессы не исчерпывают всего содержания психики, однако теория и понятие общей установки задумывались им как антиподы и конкуренты теории психоанализа и понятия бессознательного в учении Фрейда. Д. Н. Узнадзе понимал установку как «границу» между психическим (субъективным) и физическим (объективным). Он полагал, что она не только разъединяет, но и объединяет эти ряды явлений. Опосредующим звеном выступает именно установка - целостное, недифференцированное, бессознательное состояние субъекта, предшествующее актуально развертывающейся деятельности. Установка возникает при «встрече» имеющейся у субъекта потребности, с одной стороны, и объективной ситуации ее удовлетворения, с другой. Смысловая установка непосредственно проявляется в различных действиях человека, выражая в них тенденцию к сохранению общей направленности деятельности в целом. Смысловая установка может быть как осознаваемой, так и неосознаваемой. В иерархической уровневой модели установочной регуляции деятельности смысловая установка образует верхний уровень, обладая фильтрующей функцией по отношению к установкам нижележащих уровней.

К. Юнг уделил большое внимание проблеме *установки* в своей теории психологических типов, где он выделяет две ведущие установки: интровертную и экстравертную. Для первой характерно утверждение субъекта и его осознанных целей и намерений в противовес объекту. Для второй, наоборот, объект диктует и подчиняет себе намерения и цели субъекта. По Юнгу, у народов и эпох, так же, как и отдельных людей, есть свойственная им направленность духа или жизненная установка.

С установкой Юнг отождествляет и автономный комплекс, считая, что любая более или менее развитая типичная установка имеет тенденцию превращаться в автономный комплекс. Раскрывая механизм действия этого комплекса, Юнг относит его к таким психическим образованиям, которые первоначально развиваются совершенно неосознанно и вторгаются в сознание, когда набирают достаточно силы, чтобы переступить его порог.

В современной психологической науке все чаще ставится вопрос о рациональности и иррациональности как доминирующей установки в человеческом познании. Как известно, проблема связи рациональных и иррациональных установок в методологии науки являлась предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых (В. Ф. Асмус, М. Бунге, А. Э. Воскобойников, Э. В. Ильенков, А. С. Кармин, Б. М. Кедров, А. А. Налчаджян, Я. А. Пономарев, К. Попович, А. Г. Спиркин, Е. П. Хайкин и др.).

Экспериментальные исследования Н.Л.Нагибиной (1999-2004 гг.) привели к пониманию того, что «доминирующая установка определяет отношение человека к миру, к себе и другим людям, зависит от определенной организации сознания конкретной личности и имеет обращенность к верхнему смыслообразующему (мировоззренческому) слою этого сознания. Направляемая базовой ценностью психологического типа, доминирующая установка тесно связана с личностно-смысловой сферой и духовной ориентацией, которые определяют наше отношение к какому-либо предмету, событию, факту, мнению, делу, лицу и т.д., но, прежде всего то, в каком виде они нам непосредственно представляются, и то, как они реализуются в мире наших восприятий.

В теоретических исследованиях Н. Л. Нагибина понимает установку как направленность личности на МИР или на Я. Наиболее обобщенный вариант предлагаемой ей типологии предполагает существование людей двух типов - с доминантной рациональной функцией или доминантной ощущающей функцией. В системе психологических типов находятся четыре рациональных типа и четыре иррациональных, также имеются четыре переходных типа, в которых иррациональный и рациональный принцип познания имеют одинаковый вес. Модель системы представляет собой единичную окружность с рациональной и иррациональной осями. Соответственно окружность имеет четыре квадранта (сектора). Каждый человек занимает определенную позицию на окружности. Позиция определяется *соотношением и направленностью рационального и чувственного компонентов* в структуре индивидуальности. Позиция на окружности определяет качественные особенности когнитивных составляющих (восприятия, памяти, мышления), а также иерархию ценностно-мотивационных характеристик человека. Вариации в поведенческих характеристиках представителей одного типа зависят от динамических и анатомических характеристик психофизиологического типа (тип ВНД, патологии, увечья и т.д.), социальных характеристик (национальность, социальный статус и т.д.), особенностей воспитания и личной судьбы, интеллектуального и творческого потенциала и т. д.

Иррационалы с различной направленностью по-разному воспринимают себя и мир на интуитивном, чувственном уровне.

Люди с направленностью иррациональной функции на МИР: а) часто чувствуют

другого лучше, чем себя; б) предпочитают цвета прозрачности палитры – зеленый, синий, розовый; в) дисгармония конфликтов их напрягает и расстраивает.

Для людей, у которых иррациональная функция направлена на Я, отмечается следующее: а) обычно они в первую очередь чувствуют себя, а потом другого; б) их предпочитаемая палитра цветов – насыщенные яркие желтый, красный, фиолетовый, коричневый; в) они часто провоцируют конфликт для поднятия адреналина в крови.

Направленность рациональной функции связана с доминированием в мыслительных процессах эмоционально-личностного или эмоционально-безличностного компонентов.

Наблюдая за рационалами, с установкой на Я, мы отмечали следующие факты: а) они ориентированы в большей мере на настоящее и зависимы от него. Они живут «здесь и теперь»; б) для них особую важность приобретают социальные отношения. Они умеют их органично учитывать и использовать для своей пользы; в) для них важно, что будут думать о них окружающие; г) они действуют и мыслят в рамках пространства, на которое могут эмоционально и с помощью конкретных воздействий влиять.

Рационалы, с установкой доминирующей функции на МИР, обладают такими характеристиками:

а) зависимы от своего опыта в прошлом и от своих сформированных планов поведения;

б) они используют окружающих в своих целях, как шахматист использует шахматы для возможности подтвердить или опровергнуть свои гипотезы о функционировании мира, общества, отдельных процессов и явлений;

в) свое мнение они часто ставят выше, чем мнение окружающих;

г) их мир – весь земной шар, природа и ее законы, общество и его законы в самом широком смысле, часто вне контекста конкретных ситуаций.

Надо отметить, что, изучая специальные способности (музыкальные, математические, литературные), современные исследователи часто работают в типологических традициях, обозначая тип как доминирующую установку в познании. Доминирующая установка проявляется в предпочитаемом способе решения задачи, что усиливает развитие определенных способностей.

С целью проверки гипотезы о различиях в оценках психологических характеристик человека по его лицу в зависимости от установки было проведено под нашим руководством исследование Валетовой А.

Испытуемые. В исследовании приняли участие 54 человека, юноши и девушки от 19 до 34 лет, студенты психологического факультета МосГУ.

Условия проведения. Испытуемым через проектор на экране представлялся набор из 8 фотографий (10x15 см) с изображением лиц мужчин и женщин: четыре с «чистой» кожей лица и четыре - с проблемной кожей (высыпания, акне).

Испытуемые должны были ответить на предлагаемые вопросы, специально

созданного нами опросника, «да» или «нет».

Вот эти вопросы:

1. Я считаю, что ничего плохого нет, если по улице будут ходить такие люди.

2. Я спокойно сел бы за один стол в ресторане с этим человеком.

3. Я бы согласился встретиться с этим человеком для деловых переговоров.

4. Я бы согласился пойти в театр (в бассейн) с этим человеком.

5. Я бы хотел с ним общаться часто.

6. Мне было бы приятно, чтобы мой сын (моя дочь) женился (вышла замуж) на таком человеке.

7. Мне было бы приятно, если бы мои внуки были бы похожи на такого человека.

Обработка и обсуждение результатов. Нами было получено всего 54 таблицы с ответами испытуемых по каждому из четырех персонажей. По некоторым персонажам оценки полностью совпадают, по другим персонажам совпадают все, кроме одного - двух вопросов; существуют оценки одинаковые для всех персонажей по одному какому-то вопросу. Например, исп.3 на первый вопрос ответил «да» по всем персонажам и лицам, а на второй, пятый и шестой – «нет». Значит исп.3 не возражает, что по улице будут ходить такие люди, но вместе с тем он против того, чтобы они сидели с ним за одним столом в ресторане, он не хочет общаться с ними и не готов принять в свою семью в качестве нового родственника. Ответы на остальные вопросы варьируются.

Далее мы подсчитали, сколько было положительных и отрицательных ответов на каждый вопрос по каждому персонажу и лицу. Таким образом, мы получили новую таблицу, из которой была видна устойчивая тенденция к уменьшению ответов «да» в зависимости от установки на степень близости: по мере уменьшения дистанции общения, уменьшается количество положительных ответов по всем персонажам не взирая на состояние кожи.

Что касается нашей гипотезы, то с целью проверки статистической значимости разницы между количеством положительных ответов при восприятии лица без дефектов и лица с высыпаниями мы использовали критерий Chi-Square (χ^2). С помощью компьютерной программы Статистика 6.0. были обработаны данные и выявлены статистически значимые различия в оценках лица с акне и без акне каждого персонажа. Приведем для примера данные по одному из изображенных персонажей (№3): Chi-Square = 90,71634 df = 6 при $p < ,000000$. Рассмотрим подробнее, в чем именно состоят различия. Большинство испытуемых ответили положительно на первый и третий вопросы при оценивании лица с «чистой» кожей и не изменили свое мнение при восприятии проблемной кожи лица. Они не только согласны с тем, чтобы такие люди ходили по улице, но и сядут за стол для деловых переговоров с таким человеком, не взирая на состояние его кожи. Что касается остальных вопросов, то здесь были изменения среди испытуемых. Не все испытуемые сохранили свою позицию. Таким образом, гипотеза

исследования была подтверждена и на статистическом уровне.

С целью проверки **гипотезы** о влиянии установки *экстраверсии-интроверсии* воспринимающего на оценку *экстраверсии - интроверсии* воспринимаемого персонажа проводилось следующее исследование.

Стимульный материал: цветные фотографии (10x15) трех мужских (38, 27, 22 года) и двух женских (42 и 30 лет), лиц, сфотографированных до плечевого пояса. На фотоснимках все пять натурщиков смотрят на зрителей прямо. Фотографии пронумерованы с обратной стороны от 1 до 5. Перед фотографированием каждый из них был протестирован по двум методикам: определение типа характера по методике К.Юнга; по двум шкалам (экстраверсии-интроверсии, шкале искренности) из методики Г. Айзенка - EPQ. (Данная методика предназначена для изучения психологических черт личности с целью диагностики степени выраженности в качестве одних из существенных компонентов личности экстраверсии и интроверсии).

Испытуемые: в эксперименте приняли участие 50 испытуемых в возрасте от 18 до 55 лет (14 мужчин и 36 женщин), что дало 250 случаев восприятия фотоизображений лица. Испытуемые и натурщики никогда не встречались и не были знакомы между собой.

Условия проведения: в начале исследования, перед испытуемыми была поставлена задача ответить на 20 вопросов предлагаемых в методике К.Юнга для того, чтобы определить типа каждого испытуемого с точки зрения экстраверсии, интроверсии, амбиверсии. Далее испытуемым предлагалось оценить предъявляемые фотоизображения лиц по этой же методике. Учитывая мнение самого К.Юнга о несовершенстве своего теста на определение экстраверсии – интроверсии личности, мы использовали методы наблюдения и беседы, уточняющие особенности восприятия интроверсии – экстраверсии человека по изображению его лица.

После завершения процедуры тестирования, мы просили испытуемых ответить на ряд вопросов связанных с их ассоциациями: 1) определить примерный возраст человека с фотопортрета; 2) определить, к какому типу характера можно отнести того, или иного человека с фотопортрета (интроверт, экстраверт, амбиверт); 3) какое имя подошло бы человеку с фотопортрета; 4) какой профессией может владеть человек с фотопортрета; 5) вызывает ли доверие человек с фотопортрета; 6) приятен ли человек с фотопортрета.

Обработка и обсуждение результатов. По каждому оценочному профилю, подсчитывался балл, и тем самым определялось, к какому типу характера наблюдающий относит натурщика (фотопортреты предъявлялись последовательно). Была построена сводная таблица всех оценок, полученных испытуемыми: их самооценка по тесту К.Юнга и оценки натурщиков по этому же тесту. Из пятидесяти испытуемых были: 10 человек – интроверты (20%), 5 человек – экстраверты (10%), и 35 человек – амбиверты (70%).

Анализ результатов показал, что **интроверты** оценивают всех персонажей (экстравертов, амбмвертов и интровертов, мужчин и женщин) как – амбивертов. Испытуемые – **экстраверты** оценили и экстравертов и амбивертов как амбивертов, а интроверта - как интроверта. Испытуемые **амбиверты** оценили женщину – экстраверта как амбиверта; мужчину – экстраверта как интроверта; персонажей амбивертов и интроверта оценили адекватно.

Таким образом, гипотеза о том, что при восприятии человеческого лица экстраверсия и интроверсия воспринимающего влияет на оценку экстраверсии и интроверсии воспринимаемого, подтвердилась только на качественном уровне. Воспринимая лицо собеседника, мы актуализируем значение личностных черт или состояний, связанных между собой сложной системой отношений.

Как видно из приведенных результатов наших многолетних исследований, обязательным компонентом процесса познания личности другого является актуализация в сознании познающего субъекта установок, накопленных им в ходе взаимодействия с людьми, опора на обобщения, сформировавшиеся у субъекта при познании других людей. Однако, несмотря на большой накопленный фактологический материал, нет интеграции полученного знания и единой концепции, которая объяснила бы полученные факты. До сих пор остается актуальным афоризм Л. Витгенштейна: «Монблан фактов и элементарная путаница в понятиях».

Как только в поле исследователя входит личность, катастрофически нарастает число переменных. Восприятие человека человеком – это многогранный процесс. Каждый исследователь измеряет его в какой-либо своей «плоскости», приоткрывая его отдельные проекции. Поскольку способы восприятия и интерпретации действительности складываются в процессе жизни, каждый человек имеет уникальный взгляд на мир, на людей и на самого себя. Принимая решение, воспринимающий опирается не только на свои установки, стереотипы, привычки, но и свои личностные особенности.

Таким образом, в ряде многолетних исследований, проводимых под руководством Н.Л.Нагибиной, доказано, что существует взаимосвязь между особенностями психологического типа и индивидуальной системой личностных установок. Несмотря на многовариативность имеющихся в психологии научных взглядов на понятие установки, все ученые отмечают её основные особенности: состояние готовности действовать в определенном направлении; направленность, которая детерминируется потребностью, нашедшей свой предмет; потребность как тенденция перехода к активности, обуславливающая динамичность поведенческих процессов. Результаты наших экспериментов позволяют сделать вывод о том, что именно психологический тип является базовой детерминирующей тенденцией, достаточно стабильной, определяющей направленность установки не только в поведенческой активности, но и в особом способе познания, выборе ценностей, развития, установки межличностного взаимодействия, отношения к Миру и к себе.

Литература

Нагибина Н.Л. Психологические типы личности: влияние на музыкальную деятельность и обучение музыке. Дисс. ...доктора психол. наук. М,2002.

Nagibina N.L. Psikhologicheskie tipy lichnosti: vliyanie na muzykal'nyuyu deyatel'nost' i obuchenie muzyke. Diss. ...doktora psikhol. nauk. M,2002.

Нагибина Н.Л. Психология типов. Системный подход. Психологические методики. Часть 1. М.2000.

Nagibina N.L. Psikhologiya tipov. Sistemnyj podkhod. Psikhologicheskie metodiki. Chast' 1. M.2000.

Нагибина Н.Л., Грекова Т.Н. Психологические типы. Системный подход. Стратегии развития. Часть 3.- М. 2002.

Nagibina N.L., Grekova T.N. Psikhologicheskie tipy. Sistemnyj podkhod. Strategii razvitiya. Chast' 3.- M. 2002.

Познание и личность: типологический подход //Артемова Н.Г., Ильясов И.И., Нагибина Н.Л. и др. М, 2004.

Poznanie i lichnost': tipologicheskij podkhod //Artemtseva N.G., Il'yasov I.I., Nagibina N.L. i dr. M, 2004.

Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.

Uznadze D. N. Eksperimental'nye osnovy psikhologii ustanovki. Tbilisi, 1961.

Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.

Frejd Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo. M.: Prosveshhenie, 1989.

Юнг К. Психологические типы. М., 1995.

Yung K. Psikhologicheskie tipy. M., 1995.